

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.08.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-10-137-145

Дата принятия рукописи в печать: 09.10.2026 г.

АЛЕКСЕЕВА Евгения Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедрой
гражданского процессуального права Северо-Западного
филиала ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева», [https://
orcid.org/0000-0002-5044-1790](https://orcid.org/0000-0002-5044-1790),
e-mail: jenn08@mail.ru

КОЛЕСНИКОВА Марианна Михайловна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедрой
гражданского процессуального права Северо-Западного
филиала ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: marianna0044@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления исторической эволюции института подсудности для совершенствования современного процессуального законодательства и правоприменительной практики. В статье анализируются исторические аспекты развития института подсудности гражданских дел в российском процессуальном праве. Автор выявляет преемственность и трансформацию критериев разграничивая компетенции между мировыми и районными (общими) судами, исследует доктринальные подходы дореволюционных, советских и современных процессуалистов к определению подсудности. В статье обосновываются выводы о том, что современная модель подсудности базируется на сочетании родового и территориального критериев, сохраняет фундаментальные принципы, заложенные судебными уставами 1864 года, и адаптируется к изменяющимся потребностям правоприменительной практике.

Ключевые слова: подсудность, гражданский процесс, историческое развитие, родовая подсудность, территориальная подсудность, судебная реформа, компетенция судов, мировой суд.

ALEKSEEVA Evgenia Vladimirovna,

PhD in Law, Associate Professor at the Department of
Civil Procedural Law, Northwestern Branch of the Federal
State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“V. M. Lebedev Russian State University of Justice”

KOLESNIKOVA Marianna Mihajlovna,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the
Department of Civil Procedural Law, Northwestern Branch of
the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education “V. M. Lebedev Russian State University of Justice”

HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF JURISDICTION IN MODERN CIVIL PROCEDURE

Annotation. The relevance of the research is determined by the need to understand the historical evolution of the institution of jurisdiction in order to improve modern procedural legislation and law enforcement practice. The article analyzes the historical aspects of the development of the institution of jurisdiction in civil cases in Russian procedural law. The author identifies the

continuity and transformation of criteria by delineating competencies between the world and district (general) courts, explores the doctrinal approaches of pre-revolutionary, Soviet and modern legal processualists to the definition of jurisdiction. The article substantiates the conclusions that the modern model of jurisdiction is based on a combination of generic and territorial criteria, preserves the fundamental principles laid down by the judicial statutes of 1864, and adapts to the changing needs of law enforcement practice.

Key words: *jurisdiction, civil procedure, historical development, generic jurisdiction, territorial jurisdiction, judicial reform, jurisdiction of courts, world court.*

1. Введение

Погружение в нюансы гражданского процессуального права немыслимо без изучения категории «подсудность», благодаря которой можно установить границы правовых возможностей конкретных органов судебной власти, предоставленных им для разрешения гражданско-правовых споров. Согласимся с мнением В.М. Нестерова о том, что «при установлении подсудности дел нельзя руководствоваться случайными критериями, а необходимо установить ее таким образом, чтобы этим в полной мере были обеспечены права граждан» [11, с. 33]. Также немаловажным видится и тот аспект, что такие критерии должны учитывать сложность дела, опыт судейского корпуса и значение судебного акта для формирования устойчивой правоприменительной практики.

Изучение истории развития правового регулирования российского института подсудности обусловлено ее теоретической и практической важностью. Прав был Дж. Сантаяна, сказавший: «Кто не помнит истории, обречен на ее повторение» [17], – поскольку изучение исторического опыта позволяет глубже заглянуть в глубь сущего, выявить необходимые закономерности, избежать когда-то совершенных ошибок. Обращение к историческому опыту способствует широкому пониманию правовой природы подсудности, ее соотношению с иными базовыми категориями – компетенцией, юрисдикцией, полномочиями, – т.е. от которых зависит качество судебной защиты прав и законных интересов компетенцией суда, юрисдикцией и правом на судебную защиту. Исследование эволюции критериев подсудности, в свою очередь, наглядно демонстрирует, как в ретроспективе осуществлялся переход от сословной модели судоустройства к современной, в основе которой находятся принципы законности и справедливости правосудия, независимости суда, процессуального равноправия и добросовестности участников судопроизводства.

Таким образом, обращение к историческим аспектам формирования данной правовой конструкции обусловлено потребностью в осмыслении закономерностей ее эволюционного развития, что имеет значение для дальнейшего совершенствования действующего процессуального законодательства и единообразия правоприме-

нительной практики, способствует обоснованию направлений судебной реформы и расширяет научное представление о закономерностях функционирования российской судебной системы.

2. Основное исследование

Как обоснованно констатирует Е.С. Полушкин, современное состояние институтов подведомственности и подсудности представляет собой итог многовековой эволюции отечественного судопроизводства, берущей начало от судебных преобразований 1864 года [13, с. 118-119].

Длительный период становления отечественной государственности показывает, что подсудность как самостоятельный и единообразно разработанный процессуальный институт длительное время не существовала. Изначально стоит сделать акцент, что на ранних этапах развития русского государства судебные и административные функции не были разграничены. Поэтому русские князья, их наместники и волостели осуществляли одновременно управленческие и судебные полномочия.

После принятия христианства сформировалось разграничение между княжеским и церковным судом. К ведению церковной юстиции относились дела духовенства, церковные споры и отдельные категории дел, связанные с браком, семьей и религиозными обязанностями. На наш взгляд, можно констатировать, что происходило формирование персонального критерия в подсудности, а также территориального, поскольку значение приобретает как сословный, семейный и даже предпринимательский статус, а также место совершения деяния [18].

2.1. Предпосылки становления отечественной категории «подсудность» в средневековый период

В свете формирования централизованного Московского государства обращает внимание то обстоятельство, но возникновение идеи о подсудности можно связать с укреплением и развитием приказной системы. Доктринальные источники свидетельствуют, что еще во время правления Ивана IV Грозного была сформирована система приказов, возникших изначально как личные поручения. В дальнейшем, когда последние «обрастали» документацией и определенным штатов

лиц, началась их трансформация в учреждения [4, с. 2]. Характерным для данного процесса было то, что приказы ранжировались по таким параметрам, как территория, где осуществлялось поручение, по группе общественных отношений (земельные, власти и подчинения, брачно-семейные вопросы и пр.), а также по кругу лиц. Приказ нередко соединял административные, финансовые, полицейские и судебные функции, что препятствовало формированию единой судебной системы.

Далее Соборное уложение 1649 г. закрепило тенденцию к дальнейшей централизации судебной власти, но не устранило множественность судебных органов. Судебная система включала суд государя, суд Боярской думы, приказные суды, церковные, военные и вотчинные формы юрисдикции. Значительная часть приказов обладала специальной подсудностью, определявшейся по роду дел или по принадлежности участников к определенной социальной либо служебной группе. В результате вопрос о надлежащем суде зависел не столько от универсальных процессуальных правил, сколько от статуса лица и характера соответствующего правоотношения.

Реформы Петра I были известны своей нацеленностью на создание более упорядоченной системы органов власти и суда. Так, в 1711 г. был учрежден Правительствующий Сенат, ставший высшим органом государственной власти и высшей судебной инстанцией. В 1717–1718 гг. вместо приказов были созданы коллегии, в том числе Юстиц-коллегия, осуществлявшая руководство рядом судебных учреждений [2, с. 465]. Предпринимались попытки создать губернские и надворные суды, а также разграничить компетенцию центральных и местных органов. Однако судебная власть по-прежнему оставалась тесно связанной с администрацией, а судебная система не приобрела устойчивого и универсального характера. Тем не менее, именно в этот период предпринимались первые последовательные попытки отделения суда от управления, хотя окончательно реализовать их не удалось. На данном этапе понятие «подсудность» еще не выкристаллизовывалось, право того времени преимущественно оперировало понятием ведомства судебных и административных учреждений.

2.2. От Петровских реформ к Уставу гражданского судопроизводства 20 ноября 1864 г.

В Российской Империи (до 1864 года) судебная система базировалась на нормативных предписаниях Учреждений для управления губерний Всероссийской империи 1775 г., что предопределяло зависимое положение судебных органов, которые фактически интегрировались в административный аппарат и строились по сословному

принципу [9, с. 349–350]. Этот акт сформировал разветвленную систему местных учреждений и закрепил сословный принцип организации суда. Для дворян учреждались уездные суды и верхние земские суды; для городского населения – городские магистраты и губернские магистраты; для государственных крестьян – нижние и верхние расправы. Палаты гражданского и уголовного суда выполняли функции губернских судебных органов и рассматривали наиболее значимые дела.

Значимость сословного принципа также выражалось в компетентном подходе. Например, спор с участием дворянина или крестьянина мог рассматриваться по первой инстанции разными судами, отличался и порядок обжалования решения. Имела значение и сфера общественных отношений, из которой такой спор складывался, поэтому правосудие того времени одновременно осуществлялось коммерческими, духовными, военными и иными специальными судами.

Основное бремя по судебному разбору споров лежало на уездных судах. В некоторых случаях они выступали как суды для всех сословий, за исключением городского населения, для которого, в частности, существовали магистраты. Вместе с тем крестьянское население продолжало находиться под воздействием особых форм вотчинной, волостной и административной юстиции [19].

В первой половине XIX в. была осуществлена кодификация российского законодательства, имевшая колоссальное значение. В 1830 г. было издано Полное собрание законов Российской империи, а в 1832 г. – Свод законов Российской империи. Свод систематизировал нормы о судостроительстве, гражданском и уголовном процессе, статусе отдельных судебных органов и порядке обжалования. Однако сама систематизация не устранила множественность судебных учреждений и отсутствие единого подхода к определению подсудности. Особое место занимали коммерческие суды. На основании Общего положения о коммерческих судах и Устава судопроизводства торгового, утвержденных в 1832 г., они рассматривали споры, связанные с торговыми сделками, купеческой деятельностью и несостоятельностью [15]. Таким образом, можно констатировать, что уже до 1864 г. сформировалась модель специальной экономической юрисдикции, обособленной от общих судов.

2.3. Судебные уставы 1864 г. и их роль в становлении института подсудности

20 ноября 1864 г. император Александра II утвердил Судебные уставы, среди которых особое для настоящего исследования значение имеет Устав гражданского судопроизводства [16]. Примечательно, что в Указе Правительствующе-

му Сенату император указал на необходимость укрепления независимости судебной власти и предоставления ей самостоятельности.

Следствием судебной реформы 1864 г. явилось создание бессловесных судебной системы, представляемой двумя звеньями – общими (коронными) и местными (мировыми) судами. Мировой суд учреждался в уездах и городах для производства по делам о незначительных правонарушениях уголовного характера, а также по гражданско-правовым спорам с суммой иска, не превышающей 500 рублей, где судопроизводство отличалось упрощенной формой. Мировые судьи приобретали свой статус по итогам выборов: в уездных территориях избирались земскими собраниями, а в столичных городах Москве и Санкт-Петербурге – городскими думами, при этом срок их полномочий составлял три года [16]. Интересно, что при определении подсудности гражданских дел мировым судьям положения 29-43 Устава гражданского судопроизводства исходили из двух основных критериев – имущественного характера спора и цены иска [11, с. 34]. Как отмечает В.М. Нестеров, основными критериями определения подсудности мировых судей была как простота и быстрота рассмотрения дела, а также материально-правовые признаки иска, т.е. мировым судьям были переданы в ведение целые отрасли или группы правоотношений (с крайне небольшими исключениями) – трудовые, семейные, имущественные, отношения пользования имуществом.

Выдающиеся отечественный специалист Е.В. Васьковский трактовал предметную (объективную, родовую) подсудность как законодательно определенные категории гражданских дел, отнесенные к компетенции судов определенного вида [3, с. 215]. Е.А. Нефедьев, в свою очередь, указывал, что именно правила о предметной подсудности предопределяют отнесение дела к ведению судов того или иного рода [12, с.124].

Весьма показательной в контексте судебной компетенции является точка зрения дореволюционных ученых-правоведов на соотношение юрисдикции общих и специализированных судов. В частности, А.Х. Гольмстен констатировал, что под коммерческими судами понимались суды, уполномоченные решать конфликты, отнесенные к сфере торгового права. В компетенцию этих судов входили три категории споров: споры по торговым сделкам, дела о векселях при цене иска свыше 500 рублей и дела о торговой несостоятельности лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью [6, с.87].

Юрисдикция судебных учреждений распространялась на все гражданско-правовые споры без исключения. Нормативные предписания, того

времени закрепляли следующую структуру судебной системы: мировые суды, общие суды, коммерческие суды, духовные суды, крестьянские суды, суды для инородцев. Общие суды включали следующие звенья: окружные суды, мировые судьи, уездные члены окружных судов, городские судьи, а также земские начальники [16, с.12].

Проводимый в историческом аспекте анализ подсудности мировых судей позволяет заметить определенную трансформацию их компетенции, направленную на сужение их полномочий. И.С. Землянский анализируя положения Устава гражданского судопроизводства 1864 г., констатирует, что изначально мировым судьям была подведомственна значительно более широкая совокупность споров: в частности, к их юрисдикции были отнесены индикаторные иски (о восстановлении нарушенного владения) при условии, что с момента правонарушения истекло не более шести месяцев [7, с.67]. Данное обстоятельство подтверждает тенденцию последующего ограничения компетенции мировых судей по сравнению с первоначальной редакцией Устава. Кроме того, мировая юстиция занималась отдельными делами, связанными с примирением сторон и упрощенным порядком производства. Окружным судам по общему правилу принадлежали иски, не подлежавшие ведению мировых судей. Однако это правило имело остаточный характер: окружному суду не относились дела, подсудные специальным судам либо непосредственно судебным палатам и Сенату [8].

Территориальная подсудность в гражданском процессе тех времен основывалась прежде всего на общем правиле – месте жительства ответчика. Но закон уже устанавливал специальные правила для споров о недвижимом имуществе, наследстве; допускались случаи договорной подсудности.

2.4. Судебные реформы конца XIX века до октября 1917 г.

В 1880–1890-е гг. развитие подсудности пошло по пути ограничения отдельных начал судебной реформы. Наиболее существенное значение имело Положение о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г. Как отмечал А.Ф. Кони, принятие указанного акта явилось бурей, «которая смела с лица русской земли мировые судебные учреждения и обратила в ничто их многолетнюю работу по воспитанию народа в чувствах законности» [10, с.324]. Так, в большинстве земских губерний мировая юстиция была упразднена, а часть ее полномочий передана земским начальникам, городским судьям и уездным членам окружных судов. Тем самым произошло соединение административных и судебных функций в деятельности земского начальника.

Одновременно сохранялась особая компетенция волостных судов по делам между крестьянами.

Введение земских начальников изменило не только состав местных судебных органов, но и саму природу подсудности. Если Судебные уставы 1864 г. связывали компетенцию суда преимущественно с законом, территорией и характером спора, то после 1889 г. важное значение вновь приобрел сословный и административный критерий. Земские начальники обладали властными полномочиями в отношении крестьянского населения и одновременно осуществляли правосудие по гражданским и уголовным делам. Это означало отход от принципа строгого отделения судебной власти от администрации [14].

При этом реформа 1889 г. не была реализована единообразно на всей территории империи. Мировые суды сохранялись в ряде крупных городов и отдельных регионов, а введение судебных учреждений по правилам 1864 г. продолжалось постепенно. В 1894 г. новая система была распространена, в частности, на Олонецкую, Оренбургскую и Астраханскую губернии; в Сибири и некоторых других территориях судебная реформа была проведена позднее [1].

В научной литературе 1894 г. рассматривается как начало нового этапа развития судебного законодательства, связанного с деятельностью комиссии по пересмотру Судебных уставов. В дальнейшем эта комиссия получила название Муравьевской и работала в 1894–1899 гг. Ее задачей являлась систематизация многочисленных поправок к судебному законодательству и подготовка его нового изложения [6].

2.5. Становление законодательной мысли о подсудности в Советское время.

Октябрьская революция положила конец дореволюционной системе подсудности, однако в постреволюционный период развития законодательной мысли о подсудности не произошло. В одно стороны, это объяснимо политическими причинами, с другой – отсутствием процессуального кодекса. Таким образом, целый комплекс причин препятствовал формированию устойчивых правил подсудности и подсудности. Важное значение имело создание единой системы народных судов. Советское законодательство стремилось сконцентрировать рассмотрение гражданских дел в одном основном звене – народном суде.

Первым системным актом советского гражданского процессуального права стал Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. (далее – ГПК РСФСР 1923 г.) [15]. Его принятие имело принципиальное значение для формирования института подсудности. В кодексе подсудности была посвящена самостоятельная глава,

включавшая нормы как о компетенции различных судебных органов, так и о территориальном распределении дел.

Согласно ст. 21 ГПК РСФСР 1923 г., ведению народного суда подлежали все дела, возникающие из гражданских правоотношений, за исключением дел, отнесенных законом к компетенции других учреждений. Тем самым народный суд был установлен в качестве основного суда общей гражданской юрисдикции. При этом в Кодексе не было четкого разграничения между понятиями подсудности и подсудности. Глава «Подсудность» одновременно определяла: какие категории дел подлежат рассмотрению судами; какие дела относятся к компетенции народного суда; какой именно суд должен рассматривать конкретное дело; правила территориального распределения дел. В дальнейшем законодательство стало разграничивать эти категории. Подсудность стала пониматься как распределение дел между судами и иными органами, а подсудность – как распределение уже подсудных дел между судами одного или разных уровней.

ГПК РСФСР 1923 г. закрепил несколько основных видов территориальной подсудности. Общим правилом являлось предъявление иска по месту жительства ответчика. Это правило традиционно основывалось на необходимости обеспечить участие ответчика в процессе и облегчить исполнение судебного решения. Одновременно Кодекс устанавливал альтернативную подсудность. В предусмотренных законом случаях истец мог выбрать один из нескольких судов. Например, требования о возмещении вреда могли предъявляться по месту причинения вреда либо по месту жительства ответчика. Право выбора принадлежало истцу, если дело одновременно подпадало под юрисдикцию нескольких судов.

Особое значение имела исключительная подсудность. Иски о правах на строения, земельные участки и предприятия предъявлялись по месту нахождения соответствующего имущества. По этому же правилу рассматривались иски об освобождении имущества от описи и продажи, а также требования к имуществу, оставшемуся после смерти собственника. Статья 29 ГПК РСФСР 1923 г. тем самым закрепила классическую связь вещного спора с местонахождением объекта.

ГПК РСФСР 1923 г. также допускал соединение требований и участие нескольких ответчиков. Если дело было подсудно нескольким судам одной категории, выбор суда предоставлялся истцу. Это правило получило дальнейшее развитие в советском и российском процессуальном законодательстве.

В 1920–1930-е гг. подсудность развивалась

в условиях изменения судебной системы и усиления централизованного государственного управления. Народные суды стали основным звеном рассмотрения гражданских дел. Одновременно существовали губернские, областные, краевые и верховные суды, компетенция которых определялась устройством РСФСР и союзного государства.

Родовая подсудность зависела от категории дела и уровня судебного органа. Большинство гражданских споров рассматривалось народными судами в качестве судов первой инстанции. Вышестоящие суды могли рассматривать отдельные категории дел непосредственно, а также изымать дела из нижестоящих судов и принимать их к своему производству. Такая возможность отражала усиление начала судебной централизации. Более того, подсудность находилась в теснейшей связи с подведомственностью, что порой указанные категории были сложноотделимы. Так, при рассмотрении трудовых, жилищных, земельных споров первоначально задействовались профсоюзы, жилищные комиссии и иные организации. Как подчеркивает А.Ф. Воронов, подведомственность наряду с подсудностью стала одним из базовых понятий доктрины гражданского процесса, а затем и соответствующего законодательства [5, 19]. Кроме того, районный народный суд стал основным звеном, рассматривавшим гражданские дела по первой инстанции. Верховные суды автономных республик и союзных республик осуществляли судебный надзор, рассматривали отдельные дела и разрешали вопросы между нижестоящими судами.

В Основах гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик (утв. Законом СССР от 8 декабря 1961 г.) имела место ст. 4 «Подведомственность гражданских дел судам», при этом статьи «Подсудность» в данном акте не было, хотя она упоминалась в нескольких нормах [5, 19].

Следующим важным этапом стало принятие Гражданского процессуального кодекса РСФСР 11 июня 1964 г. (далее – ГПК РСФСР 1964 г.) В отличие предыдущего, новый Кодекс более четко разграничил подведомственность и подсудность, нормы об этих институтах были помещены в разные главы, например, правила подсудности – в главу 11. Такое разграничение имело принципиальное теоретическое и практическое значение. Подведомственность отвечала на вопрос о том, должен ли спор рассматриваться судом либо иным органом. Подсудность определяла, какой именно суд общей юрисдикции должен рассмотреть спор, если он относится к судебной компетенции [20].

ГПК РСФСР 1964 г. закрепил традиционную

систему видов подсудности: родовую; территориальную; общую; альтернативную; исключительную; договорную; подсудность по связи дел. Также Кодекс регулировал передачу дела из одного суда в другой.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. изменение политической и экономической системы повлекло расширение судебной защиты частных прав. Возникли новые категории гражданско-правовых споров, связанные с предпринимательством, приватизацией, собственностью, банковской деятельностью и защитой прав потребителей. Существенное значение имело восстановление самостоятельной арбитражной юрисдикции. Экономические споры между организациями стали передаваться в систему арбитражных судов, а их разграничение с судами общей юрисдикции осуществлялось преимущественно по субъектному и предметному критериям. Это потребовало более четкого разграничения подведомственности и подсудности.

2.6. Развитие института подсудности в Российской Федерации

После принятия Конституции РФ 1993 г. судебная система стала строиться на принципах самостоятельности суда, равенства граждан и организаций перед законом и судом, доступности судебной защиты. Конституционные положения обусловили дальнейшее развитие правил о судебной компетенции и стали основой подготовки нового гражданского процессуального законодательства. В 1998 г. был принят Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации», а в 2000 г. началось законодательное формирование современной системы мировой юстиции.

В настоящее время институт подсудности гражданских дел, опирающийся на ст. 47 Конституции РФ, урегулирован по большей части положениями Федеральных конституционных законов «О судебной системе Российской Федерации» и «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», которые определяют статусы и уровни судов, рассматривающих гражданские дела, ст. 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, который был принят в 2002 г., и ст. 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации». Обращает на себя внимание дублирование положений двух последних законов, при этом имевшие место противоречия были устранены лишь в 2008 и 2015 гг.

Ключевое значение имеет закрепленная в ГПК РФ модель остаточной подсудности применительно к районным судам. На основании ст. 24 ГПК РФ районные суды уполномочены рассматривать все гражданские дела, отнесенные к подведомственности судов общей юрисдикции, за исключением тех категорий, которые законода-

тельно отнесены к ведению мировых судей, судов субъектов РФ и Верховного Суда РФ. Как справедливо подчеркивается в научной литературе, данная конструкция является преемственной по отношению к ст. 202 Устава гражданского судопроизводства 1864 г., где аналогичная остаточная подсудность закреплялась за окружными судами [7, с.68]. Выбор модели остаточной подсудности, как полагают исследователи, преследует цель акцентировать ключевую роль наиболее загруженного и значимого звена судебной системы. В имперской России таким звеном являлись окружные суды, в настоящее время статусом наиболее востребованных судов обладают районные суды, которые только за полугодие регистрируют миллионы гражданских и административных дел.

В постсоветской науке процессуального права обоснованно отмечается, что именно на данном этапе произошло окончательное организационное и функциональное отделение судебной власти от исполнительной, а судебные инстанции приобрели определяющую роль в разрешении юрисдикционных конфликтов. Создание арбитражной системы повлекло за собой объективное повышение значимости института подведомственности как правового регулятора. Именно в этот период было произведено терминологическое разграничение подведомственности и подсудности. Современное законодательство сохранило сформировавшиеся критерии разграничения подведомственности и подсудности и продолжило развитие посредством прямого нормативного закрепления конкретных категорий дел, относимых к ведению каждого из юрисдикционных органов, при этом сохранив универсальный характер подведомственности гражданских дел судам общей юрисдикции. В настоящий момент вопрос о подведомственности не представляет столь яркого значение, поскольку в 2019 г. были внесены изменения, когда из процессуальных цивилистических кодексов исключили понятие «подведомственность», изменив его на категорию «компетенция». Такой результат был вполне ожидаем после того, как у системы арбитражных судов России исчезло отдельное ведомство в виде Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а все система федеральных судов была объединена под эгидой Верховного Суда Российской Федерации. В итоге в кодексах осталось понятие «подсудность» и появилось понятие «компетенция».

3. Выводы

Таким образом, проведенное исследование показало, что развитие института подсудности в российском гражданском процессе от петровской эпохи до современности представляет собой длительный переход от ведомственно-со-

словного распределения судебных дел к нормативно-определенной системе разграничения компетенции между судами. На ранних этапах российской государственности, вплоть до Петровских реформ вряд ли можно говорить о полноценном существовании института подсудности. В дальнейшем, до первой половины XIX в., подсудность имела сословный характер, при этом появляются элементы предметной и территориальной подсудности. Ситуацию изменила судебная реформа 1864 г., когда начала формироваться целостная парадигма подсудности гражданских дел. Например, мировым судьям были переданы малозначительные гражданские дела, окружные суды получили остаточную компетенцию по спорам, не отнесенным к ведению мировых и специальных судов. Одновременно закреплялись правила подсудности по месту жительства ответчика, месту нахождения недвижимости, связи нескольких требований и соглашению сторон. Тем самым подсудность стала приобретать процессуально-правовой, а не исключительно административно-организационный характер.

Контрреформа конца XIX в. частично ограничила достижения судебной реформы. Передача в 1889 г. ряда судебных полномочий земским начальникам привела к повторному соединению административной и судебной компетенции и придала местной подсудности сословно-территориальный характер. Восстановление мирового суда законом 15 июня 1912 г. свидетельствовало о стремлении возвратиться к идее самостоятельной местной юстиции, однако до 1917 г. в России сохранялось сочетание общих, мировых, волостных, коммерческих, военных и иных специальных судов.

После Октябрьской революции дореволюционная судебная система была упразднена, а ее место заняли народные суды и революционные трибуналы. ГПК РСФСР 1923 г. стал первым советским актом, системно закрепившим правила подсудности. Он сформировал основу общей, альтернативной и исключительной территориальной подсудности, однако первоначально объединял в одной главе вопросы подсудности и подведомственности. Это отражало переходный характер советского права и отсутствие окончательно сформированного разграничения между судебной и внесудебной юрисдикцией.

ГПК РСФСР 1964 г. существенно развил данный институт. В нем были разграничены подведомственность и подсудность, а также нормативно закреплены родовая, общая территориальная, альтернативная, исключительная, договорная подсудность и подсудность по связи дел. Районный народный суд стал основным судом первой инстанции, обладавшим остаточной компетенци-

ей по гражданским делам, не отнесенным законом к ведению других судов. В советский период подсудность окончательно утратила сословный характер и стала определяться преимущественно предметом спора, территорией и уровнем суда.

Современный этап начался с конституционного признания права каждого на рассмотрение дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено. ГПК РФ 2002 г. сохранил исторически сложившиеся виды подсудности, но придал им более последовательную процессуальную структуру. Кодекс разграничил компетенцию мировых судей, районных судов, судов субъектов Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. Районные суды рассматривают в первой инстанции все гражданские дела, за исключением дел, прямо отнесенных к подсудности мировых судей, военных судов, судов субъектов Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. Мировые судьи рассматривают наиболее простые и малозначительные гражданские дела, перечень которых определяется законом.

Историческая эволюция подсудности может быть представлена как переход через несколько последовательных моделей:

от приказно-ведомственной и сословной подсудности – к территориально организованной судебной системе;

от соединения административных и судебных функций – к принципу самостоятельности суда;

от неопределенного понятия судебного «ведомства» – к разграничению подведомственности и подсудности;

от множественности специальных судов – к преимущественно единой системе судов общей юрисдикции;

от административного усмотрения при выборе суда – к законодательно установленным правилам родовой и территориальной подсудности.

В конечном счете современный институт подсудности является результатом сочетания исторической преемственности и правовой модернизации. Его дореволюционные элементы проявляются в сохранении общего правила рассмотрения дела по месту жительства ответчика, исключительной подсудности споров о недвижимости, договорной подсудности и распределения дел между судами различных уровней. Советский период обеспечил отказ от сословного критерия и сформировал централизованную систему народных судов. ГПК РФ 2002 г. объединил эти достижения с конституционными гарантиями судебной защиты, превратив подсудность в механизм не только распределения дел между судами, но и обеспечения права на законный, заранее опреде-

ленный суд.

Список литературы:

- [1] Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/wiki/> (дата обращения: 29.08.2026).
- [2] Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь. Современная версия. М., 2002. 704 с.
- [3] Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Бр. Башмаковы, 1913 - XII, 691 с.
- [4] Веселовский С. Б. Приказный строй управления Московского государства. Киев: Типография И.Н. Кушнаревъ и Ко. 1912. С. 2. <https://yurbus.su/sistema-prikazov-moskovskogo-carstva-moskovskoj-rusi>.
- [5] Воронов А.Ф. Есть ли подведомственность? (Преподавание, наука, практика) // Вестник гражданского процесса. 2020. № 5. С. 13 - 46.
- [6] Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб.: Типография М. Меркушева, 1913. 429 с.
- [7] Ершов В.В., Сырых В.М., Колунтаев С.А. и др. История суда и правосудия в России. Том 5. Судебное устройство и судопроизводство в период контрреформ и в эпоху буржуазных революций (1881 - октябрь 1917 года) Москва: Норма, 2020.
- [8] Землянских И.С. Предметная подсудность: понятие, особенности и практика применения // Международный научный журнал «Вестник Науки». 2025. № 7 (88). Том 2. Июль. С.66-72.
- [9] Исаченко В.Л. Гражданский процесс. Том I. – 2-е изд.: СПб., 1909 // <https://ru.wikisource.org/wiki/>.
- [10] Кавелин К.Д. Основные начала русского судопроизводства от Уложения 1649 г. до Учреждения о губерниях 1775 г. М., 2022. Стб. 349 - 350.
- [11] Кони А.Ф. Мировые судьи // Избранные труды и речи: в 2 ч. Ч. 1. Обвинительные речи. М.: Юрайт, 2023. С. 324.
- [12] Нестеров В.М. Изменение подсудности мировых судей по гражданским делам // Мировой судья. 2024. № 3. С. 32 - 37.
- [13] Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1909. 403 с.
- [14] Полушкин Е.С. Исторические аспекты развития института подведомственности в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3 (100). С.118-124.
- [15] Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны: Ч. 1. [Устав уголовного судопроизводства]. Санкт-Петербург: Гос. канцелярия, 1866, 1866. - [3], VII, XXVI, 504 с.
- [16] Толстая А.И. История государства и

права России: учебник для вузов. 3-е изд., стереотипное. М.: Юстицинформ, Омега-Л, 2010. 320 с. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.08.2026).

[17] Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1866. Ч. 3. С. 12-18.

[18] Сайт: <https://ru.citaty.net/tsitaty/634835-dzhordzh-santaiana-kto-zabyvaet-uroki-istorii-obrechion-na-ikh-povtoren/>.

[19] Сайт: <https://www.vsr.ru/files/26312/>.

[20] Сайт: <https://guides.rusarchives.ru/funds/128/uezdnye-sudy>.

References:

[1] Great Russian Encyclopedia [Electronic Resource]. URL: <https://bigenc.ru/wiki/> (access date: 29.08.2026).

[2] Brockhaus F., Efron I. Encyclopedic Dictionary. Modern version. M., 2002. 704 p.

[3] Vaskovsky E.V. Civil procedure course. T. 1: Subjects and objects of the process, procedural relations and actions. M.: Br. Bashmakov, 1913 - XII, 691 p.

[4] Veselovsky S. B. Prikazny management system of the Moscow state. Kyiv: Printing house I.N. Kushnarev and Co. 1912. P. 2. <https://yurbus.su/sistema-prikazov-moskovskogo-carstva-moskovskoj-rusi>.

[5] Voronov A.F. Is there any jurisdiction? (Teaching, science, practice) // Bulletin of the civil process. 2020. № 5. S. 13-46.

[6] Holmsten A.Kh. Textbook of Russian civil proceedings. St. Petersburg: Printing house of M. Merkushev, 1913. 429 p.

[7] Ershov V.V., Syrykh V.M., Koluntaev S.A. et al. History of trial and justice in Russia. Volume 5. Judicial system and legal proceedings during the period of counter-reforms and in the era of bourgeois revolutions (1881 - October 1917) Moscow: Norma, 2020.

[8] Zemlyanskikh I.S. Subject jurisdiction:

concept, features and practice of application // International scientific journal "Bulletin of Science." 2025. № 7 (88). Volume 2. July. S.66-72.

[9] Isachenko V.L. Civil procedure. Volume I. - 2nd ed.: St. Petersburg, 1909 // <https://ru.wikisource.org/wiki/>.

[10] Kavelin K.D. The main principles of the Russian judicial system from the Code of 1649 to the Institution of the Provinces of 1775 M., 2022. Stb. 349 - 350.

[11] Koni A.F. Justices of the Peace // Selected Works and Speeches: in 2 h. Part 1. Accusatory speeches. M.: Yurayt, 2023. P. 324.

[12] Nesterov V.M. Change in the jurisdiction of justices of the peace in civil cases // Justice of the peace. 2024. № 3. S. 32-37.

[13] Nefedev E.A. Textbook of Russian civil proceedings. M.: Printing house A.I. Mamontova, 1909. 403 p.

[14] Polushkin E.S. Historical aspects of the development of the institution of jurisdiction in civil proceedings // Current problems of Russian law. 2019. № 3 (100). P.118-124.

[15] Judicial statutes of November 20, 1864, outlining the reasoning on which they are based: Part 1. [Statute of Criminal Procedure]. St. Petersburg: State. chancellery, 1866, 1866. - [3], VII, XXVI, 504 c.

[16] Tolstaya A.I. History of the state and law of Russia: a textbook for universities. 3rd ed., Stereotypical. M.: Justicinform, Omega-L, 2010. 320 p // SPS "ConsultantPlus" (contact date: 29.08.2026).

[17] Institutions of judicial rulings of November 20, 1864 // Judicial statutes of November 20, 1864, outlining the reasoning on which they are based. St. Petersburg, 1866. PART 3. S. 12-18.

[18] Сайт: <https://ru.citaty.net/tsitaty/634835-dzhordzh-santaiana-kto-zabyvaet-uroki-istorii-obrechion-na-ikh-povtoren/>.

[19] Site: <https://www.vsr.ru/files/26312/>.

[20] Сайт: <https://guides.rusarchives.ru/funds/128/uezdnye-sudy>.

